
СТУДЕНЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИ
ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП(б) И ЕЕ ВКЛАД
В СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЕ МЕСЯЦЫ 1917 г.

Сразу же после свержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата партия большевиков, закладывая основы советского социалистического государства, охотно привлекала на службу в центральные и местные советские учреждения тех представителей беспартийной интеллигенции, которые, не разделяя полностью ее политических взглядов, сумели подняться до понимания народного характера Октябрьской революции, приняли ее, остались с народом в трудный час и были готовы служить ему с полной отдачей своих сил и способностей.

Для выявления и сплочения таких людей, для вовлечения их в государственное строительство ЦК РСДРП(б) и Петербургский комитет большевиков с успехом использовали профессиональные объединения интеллигентов, стоящих на платформе Советской власти, такие как «Союз учителей-интернационалистов», «Союз деятелей по внешкольному образованию», «Союз инженеров и техников», «Союз экономистов-организаторов, работающих в контакте с ВСНХ и его местными организациями» и т. п. Эти же организации помогали большевикам вести борьбу за политическую дифференциацию интеллигенции, за привлечение на сторону рабоче-крестьянской власти искренне заблуждающихся, колеблющихся или растерявшихся работников умственного труда. Среди организаций такого рода заметное, хотя и несколько специфическое место принадлежало Студенческой организации при ЦК РСДРП(б), созданной 25 ноября 1917 г. для ведения политической работы среди петроградского студенчества, для привлечения как можно большего числа студентов и курсисток на помощь пролетариату в его борьбе против саботажа служащих правительственных учреждений и для вовлечения лучших из революционно настроенных студентов в ряды большевистской партии.

История создания и деятельности Студенческой организации при ЦК РСДРП(б) специально советскими историками не

изучалась, хотя упоминания о ней в литературе есть.¹ В значительной мере объясняется это крайне плохой сохранностью документов организации, их немногочисленностью, разрозненностью, фрагментарностью. С наибольшей полнотой деятельность Студенческой организации при ПК отразилась в воспоминаниях Н. А. Бухбиндера и Б. Ф. Виленского.²

Между тем эта тема заслуживает специального рассмотрения, так как среди большой работы, которую большевики Петрограда вели в первые послеоктябрьские месяцы с интеллигенцией, воздействие на студенчество занимало отнюдь не последнее место, а Студенческая организация при ПК была его главным проводником.

Петроград был, как известно, крупнейшим вузовским центром старой России. В 1914/15 учебном году на Петроград приходилось 35 из 105 высших учебных заведений страны. В них обучалось около 42 из 127,5 тыс. российских студентов и курсисток,³ т. е. примерно треть студентов страны.

Октябрьскую революцию студенчество столичных вузов в массе своей встретило враждебно или в лучшем случае настороженно. В первые послеоктябрьские дни студентов можно было видеть среди участников антисоветских митингов и манифестаций на Невском проспекте.⁴ Студенты наряду с чиновниками государственных министерств и ведомств составили основную часть демонстрантов, вышедших на улицу 28 ноября 1917 г. и 5 января 1918 г. по призыву буржуазных и мелкобуржуазных партий для поддержки Учредительного собрания.⁵ Студенты были среди тех, кто по призыву контрреволюционных партий пытался сорвать выборы нового состава Петроградской городской думы, назначенные Совнаркомом после роспуска им старой думы, превратившейся в легальный оплот контрреволюции. Председатель 3-го избирательного участка в письме в «Правду» рассказывал, что слушатели Военно-медицинской академии мешали избирателям проходить в помещение для голосования, уго-

¹ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. II. Л., 1968, стр. 29; А. В. Красникова. На заре Советской власти. Л., 1963, стр. 10; Л. А. Шилов. Деятельность Коммунистической партии по перестройке высшей школы в первые годы Советской власти. Автореф. канд. дисс. Л., 1965, стр. 8, и др.

² Н. А. Бухбиндер. Студенческая организация при ПК РСДРП(б). — Красная летопись, 1923, № 6, стр. 293—301; Б. Ф. Виленский. Студенческая организация при Петроградском комитете РСДРП(б). — Вестник высшей школы, 1959, № 3, стр. 82—85.

³ Культурное строительство в СССР. Статистический сборник. М., 1956, стр. 208; Ленинград за 50 лет. Статистический сборник. Л., 1969, стр. 86.

⁴ А. Л. Фрайман. Форпост социалистической революции. Л., 1969, стр. 157.

⁵ О. Н. Знаменский. Конец Учредительного собрания. Л., 1967, стр. 69—70, 91.

варивали их вернуться домой, доказывали, что эти выборы не нужны.⁶

Преобладающее влияние в студенческой среде имели буржуазные и мелкобуржуазные партии. Для характеристики политических настроений и симпатий студенчества весьма характерны результаты опроса, проведенного библиотечной комиссией Технологического института в декабре 1917 г., о том, какие газеты желательно выписать на новый год в читальный зал. Из 133 опрошенных 107 высказались за кадетскую «Речь». Второе место заняла эсеровская «Дело народа» (89 человек). Свыше 80 голосов собрали «Биржевые ведомости» и меньшевистский «День». Наименьшее количество опрошенных высказалось за большевистскую «Правду» и левозерсовскую «Знамя труда» (соответственно 33 и 31 человек).⁷ Показательны и результаты выборов органов студенческого самоуправления в новом 1917/18 учебном году. Из 11 избранных в совет старост Университета оказалось 8 кадетов, 2 эсера и 1 беспартийный. Из 15 членов совета старост Института инженеров путей сообщения 8 называли себя сторонниками партии «Народной свободы», 4 — независимыми республиканцами, 3 — объединенными социалистами. В Политехническом институте и старостат, и касса взаимопомощи находились в руках эсеров и меньшевиков.⁸

Политический пастрой и партийные симпатии основной массы студенчества определялись прежде всего его социальным составом. В 1914/15 учебном году выходцы из буржуазно-помещичьей среды (дети дворян, чиновников, купцов) среди студентов двух крупнейших столичных вузов — Университета и Политехнического института — составляли примерно половину студентов: чуть больше 54.2% в Университете, чуть меньше 46.2% в Политехническом институте. Вторая половина студентов в обоих учебных заведениях почти полностью состояла из представителей мелкобуржуазной, разночинной среды (детей мещан, зажиточных крестьян, лиц духовного звания): в Университете — 42.7%, в Политехническом — 47.2%.⁹ Отношение к социалистической революции этих классов и социальных групп сказывалось на отношении к ней студенчества. Большое влияние на политическую позицию студенчества, особенно его демократи-

⁶ Правда, 1917, 28 (15) ноября.

⁷ Петроградская правда, 1918, 12 апреля.

⁸ Топор и якорь — журнал студентов Института инженеров путей сообщения, 1918, № 1, стр. 8; Петроградская правда, 1918, 27 апреля; В. Г. Бурцев. Политехнический институт в первые годы Советской власти. — Тр. Лен. политехн. инст., 1957, № 190, стр. 102.

⁹ Подсчитано по сведениям, приведенным в статьях: Л. А. Шилов. Вовлечение рабочих и крестьян в Университет. — Вестник ЛГУ, 1969, № 2, стр. 36; М. Н. Потехин и Т. А. Ильюшенко. Институт в годы нового революционного подъема и первой мировой войны. — Тр. Лен. политехн. инст., 1957, № 190, стр. 78.

ческой части, оказало широкое распространение, как и среди интеллигенции вообще, иллюзий буржуазного парламентаризма и предрассудков «революционного оборончества». В какой-то мере на ней отражались и обывательские пересуды о большевиках.

Но, конечно, влияние буржуазных и мелкобуржуазных партий в студенческой среде не было безраздельным. В рядах Петроградской организации РСДРП(б) в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции работали десятки студентов-большевиков. Некоторые из них выросли в незаурядных партийных работников и возглавляли районные организации большевиков. По самым осторожным подсчетам, в дни Октября на ответственной выборной партийной работе в Петрограде находилось не менее 20 студентов и курсисток.¹⁰ Студент Политехнического института И. М. Москвин был членом ПК и ответственным организатором Железнодорожного района. Студент Университета А. М. Аменицкий стоял во главе партийной организации Литейного района. Другой универсантист — М. Н. Федоров — возглавлял Московско-Заставский райком партии. Членом Василеостровского РК РСДРП(б) и организатором Гаванского подрайона работала студентка Психоневрологического института Б. А. Ратпер. Медичка А. П. Симашко и студентка Психоневрологического института Р. А. Ковнатор были членами Петроградского РК, бестужевка Н. М. Москвина — членом Железнодорожного райкома партии. Большую работу в РК РСДРП(б) 2-го Городского района выполнял студент-горняк П. М. Войтик и т. д.

Студенты и курсистки исполняли различные технические обязанности в аппарате ПК и райкомов, работали в редакциях и конторах большевистских газет, были партийными агитаторами или, выполняя задания партии, вели работу в Советах, профсоюзах, фабзавкоммах, больничных кассах.

Все студенты-большевики активно участвовали в Октябрьском восстании. Часть из них работала в штабе Октября — Военно-революционном комитете. Членом Бюро ВРК был недавний студент Университета Г. И. Чудновский. Прапорщички военного времени из числа петербургских и московских студентов М. В. Пригоровский, М. К. Тер-Араткянц, В. Н. Васильевский, О. П. Дзенис, Г. И. Боголепов и другие исполняли обязанности комиссаров ВРК. Не менее полутора десятков студентов и курсисток было в числе сотрудников ВРК.¹¹ Одни из них выполняли ответственную работу: студентка Психоневрологического инсти-

¹⁰ Подсчитано по материалам книги «Герои Октября» (т. 1, 2. Л., 1967) и Ленинградского партийного архива.

¹¹ Подсчитано по анкетам членов, сотрудников и служащих ВРК (ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, дд. 9, 84, 85, 86) и по материалам трехтомника «Петроградский ВРК. Документы и материалы» (М., 1966).

туда С. И. Шульга несла требовавшие большой собранности, аккуратности и оперативности обязанности секретаря Бюро комиссаров ВРК;¹² бестужевка В. Ф. Алексеева заведовала отделом выдачи литературы для фронта и деревни. Остальные работали техническими секретарями, делопроизводителями.

Чрезвычайно пужную работу по подготовке «красных сестер» для обслуживания Красной гвардии провели в канун восстания студентки-медики во главе с Т. А. Фортунатовой, А. А. Гиляровой, М. И. Литинской, А. А. Бутковой.¹³

Студенты-большевики и сочувствующие большевикам беспартийные студенты и курсистки в составе красногвардейских отрядов и революционных солдатских частей шли на штурм Зимнего, участвовали в подавлении мятежа юнкеров и в разгроме наступающих на революционный Петроград войск Керенского—Краснова.

Сразу после завоевания политической власти пролетариатом перед партией большевиков встала задача создания нового советского социалистического государства. Решая ее, партия испытывала острейшую нужду в специалистах самых различных отраслей знаний и даже просто в хорошо грамотных людях. Поэтому столкнувшись с саботажем служащих и интеллигенции и ведя борьбу за его преодоление, ЦК РСДРП(б), настойчиво вербуя сторонников Советской власти из среды работников умственного труда, обратил самое пристальное внимание на студенчество, которое В. И. Ленин считал наиболее отзывчивой частью интеллигенции.¹⁴

Главный упор в работе ЦК со студенчеством был сделан на то, чтобы оторвать от контрреволюционных партий и поднять на помощь народу наиболее демократическую часть студенчества. Для этого его необходимо было высвободить из пут глубочайших политических заблуждений и ошибочных представлений о долге, о месте интеллигенции и ее молодого пополнения в происходящих событиях.

15 ноября 1917 г., в самый разгар саботажа служащих правительственных учреждений, в «Правде» и в «Известиях ЦИК и Петроградского Совета» появилось обращение «К учащимся», подписанное членом ЦК и наркомом просвещения А. В. Луначарским. Адресованное студентам — выходцам из мелкобуржуаз-

¹² «На мне лежала текущая оперативная работа этого Бюро комиссаров — оформление мандатов комиссарам, организация донесений комиссаров с места их работы, соответствующий их учет и обработка, организация связи комиссаров с членами Военно-революционного комитета для разрешения назревших у них вопросов», — пишет в своих воспоминаниях С. И. Шульга. ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 4780, лл. 10—11.

¹³ Подробнее см.: А. И. Нестеренко. Большевики-организаторы санитарных отрядов в революционном Петрограде. Л., 1969.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 343.

ных слоев российского населения, это обращение разоблачало ходячие утверждения эсеро-меньшевистской пропаганды о «большевиках-узурпаторах», захвативших власть вопреки воле народа. А. В. Луначарский в нем показал, в какое нелепое положение попала трудовая интеллигенция, которая, борясь с большевиками, фактически выступает против народа и революции. Он призвал студентов, считавших себя социалистами, отшатнуться от врагов народа и восстановить братство рабочего и студента-демократа, подчеркнув при этом, что «помощью и дружбой верных социализму студентов рабочие дорожат».¹⁵

Несколько дней спустя для ведения политической работы в студенческой среде и привлечения как можно большего числа студентов к сотрудничеству с Советской властью при ПК была создана Студенческая организация. 18 ноября в Смольном состоялось собрание, на котором присутствовало около 200 студентов и курсисток Университета, Политехнического, Электротехнического, Горного, Технологического, Коммерческого, Психоневрологического и Женского медицинского институтов, Института путей сообщения, Консерватории, Военно-медицинской академии, Высших курсов имени Лесгафта, Историко-литературных курсов Раева и других вузов Петрограда. После доклада А. В. Луначарского, посвященного анализу характера Октябрьской революции и отношения к ней интеллигенции, собрание приняло решение о создании организации студентов-большевиков и избрало для этого организационную комиссию.¹⁶

25 ноября в комнате № 51 Смольного, на общегородском собрании студентов-большевиков, в работе которого приняли участие представители Петербургского комитета большевиков, произошло официальное оформление Студенческой организации при ПК РСДРП(б). Первоначально в ней объединилось 70 студентов — членов большевистской партии. Для руководства текущей работой Студенческой организации было избрано исполбюро из 11 человек, в которое вошли В. Ф. Алексеева, А. Д. Розовская, С. И. Шульга и другие активисты столичной организации. Возглавил исполбюро студент Н. А. Бухбиндер. При исполбюро были образованы пять секций: организационная, культурно-просветительная, редакционная, бюро труда и секция по реформе высшей школы.¹⁷

¹⁵ Правда, 1917, 28 (15) ноября; Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 15 ноября.

¹⁶ Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 23 ноября; Студенческая правда, 1918, № 1, стр. 11.

¹⁷ Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 29 ноября; Студенческая правда, 1918, № 1, стр. 12; Н. А. Бухбиндер. Студенческая организация при ПК РСДРП(б), стр. 294—295.

Разместилась Студенческая организация первоначально в здании ПК на Литейном, 48. В конце января ей было передано прекрасное помещение бывшего игорного клуба на Почтамтской (д. 12, кв. 7).¹⁸ Там же вскоре был открыт студенческий клуб с библиотекой, читальней и буфетом.

В течение трех месяцев — с конца ноября 1917 г. до конца февраля 1918 г. — Студенческая организация при ПК РСДРП(б) жила напряженной жизнью. Каждую неделю собиралось ее исполбюро. Не реже раза в месяц созывались общие собрания организации. Активно работали секции. Именно в этот период Студенческая организация проделала значительную работу по привлечению студентов и курсисток Петрограда на сторону большевиков и Советской власти и внесла свой вклад в борьбу с саботажем и саботажниками.

Политическая работа, развернутая Студенческой организацией, отличалась активным наступательным характером и разнообразием форм идеологического воздействия на студенчество. За три месяца Студенческой организацией были организованы три публичные лекции на самые животрепещущие для студентов темы: «Студенчество и социализм», «Интеллигенция и социалистическая революция», «Марксизм и анархический социализм».¹⁹ Наибольший отклик вызвала прочитанная А. В. Луначарским 15 декабря лекция «Студенчество и социализм». Несмотря на многочисленные попытки контрреволюционно настроенных бестужевков помешать проведению этой лекции, она собрала большую аудиторию. Устроители ее продали 708 билетов, и прошла она с большим успехом. По окончании лекции слушатели не только засыпали А. В. Луначарского записками, но и наградили докладчика постоянной орденом.²⁰ О месте и времени проводимых Студенческой организацией лекций студенчество города широко информировали большевистские газеты и специальные афиши, тираж которых доходил до 500 экземпляров.²¹

Широко использовалось Студенческой организацией для пропаганды большевистских идей и печатное слово. В конце января 1918 г. она выпустила листовку-воззвание «Ко всему революционному студенчеству» тиражом в 5000 экземпляров.²² Эта листовка, как и поябрьское обращение наркома просвещения, была адресована студентам, вышедшим из слоев, наиболее близ-

¹⁸ Правда, 1917, 19 (6) декабря; 1918, 5 февраля (28 января).

¹⁹ Правда, 1917, 25 (12) декабря; 1918, 19 (6) января и 5 февраля (23 января).

²⁰ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 295, лл. 23 об.—24; Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 21 декабря; Н. А. Бухбиндер. Студенческая организация при ПК РСДРП(б), стр. 296.

²¹ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 295, л. 1.

²² Там же, л. 6; Н. А. Бухбиндер. Студенческая организация при ПК РСДРП(б), стр. 299.

ких трудовому народу, а также к студентам — членам социалистических партий. Она разъясняла им, что их интересы совпадают с интересами рабочих и крестьян, что добиться хлеба, мира, земли и свободы можно лишь вместе с рабочими и крестьянами, помогая им преодолевать трудности революционного преобразования общества. Она призывала эту часть студентов делом доказать свою верность народу и вместе с ним биться за торжество социализма. «Идите под красное знамя пролетарского социализма, записывайтесь и работайте в пролетарской партии большевиков»,²³ — призывала Студенческая организация при ПК РСДРП(б).

В конце января тиражом 10 000 экземпляров вышел в свет первый номер журнала организации «Студенческая правда».²⁴ Журнал был призван стать важнейшим средством идейно-политического воздействия большевиков на демократические слои студенчества. «Вести среди той части студенчества, которая вышла из народа, которая по своему классовому положению находится на одной линии с пролетариями, но теперь стоит вне политики, неустанную и упорную агитацию к привлечению ее в ряды нашей партии, стремиться к объединению рабочих, солдат и революционного студенчества», — так определяли задачи журнала его издатели.²⁵

Первый номер «Студенческой правды», небольшой по размеру, изданный на простой газетной бумаге, но подготовленный при участии опытных большевистских публицистов — А. В. Луначарского и П. И. Лебедева-Полянского, хорошо служил этой цели. Открывала номер статья А. В. Луначарского «Два студента». Содержавшая глубокий анализ главных социальных типов российских студентов — студента-барина и студента-демократа, эта статья убедительно и в то же время ненавязчиво подводила читателя к выводу о том, что мелкой буржуазии вообще, ее образованной части в особенности, нечего бояться победы трудового народа.²⁶

«Студенческая правда» дошла до тех, кому она была адресована. За неполные полтора месяца после ее выхода в свет были проданы и распространены по подписке 1633 экземпляра журнала,²⁷ т. е. количество, в 8 раз превышающее тогдашнюю чис-

²³ Листовки петроградских большевиков. Т. III, Л., 1957, стр. 150—151.

²⁴ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 295, л. 2. Ныне этот журнал является библиографической редкостью. Его единственный экземпляр хранится в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

²⁵ Студенческая правда, 1918, № 1, стр. 3.

²⁶ Там же. Эта статья не входила ни в одно из изданий трудов А. В. Луначарского и впервые как библиографическая редкость была изложена в альманахе «Студенческий меридиан» (М., 1967, спец. выпуск, стр. 22—23).

²⁷ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 295, л. 18 об.

ленность Студенческой организации. Приняли журнал тепло. Б. Ф. Виленский, один из активистов Студенческой организации, вспоминает, что в редакцию приходили письма, авторы которых приветствовали выпуск журнала и выражали надежду, что он оправдает свое название.²⁸

Общие успехи Советской власти, работа, проделанная Студенческой организацией при ПК, пробивали первые бреши в тумане лжи и клеветы, которыми буржуазная пропаганда затуманила сознание студенческой молодежи. В декабре А. В. Луначарский сообщал, что он получает «очень много писем» от студентов и курсисток, свидетельствующих об их горячем желании поддержать рабоче-крестьянское правительство.²⁹ Многие студенты порывали с буржуазными и правосоциалистическими партиями для того, чтобы стать в ряды сторонников революции. Некоторые из них публично заявляли об этом. 21 января газета «Известия ЦИК и Петроградского Совета» напечатала «Письмо товарищам студентам», подписанное псевдонимом «Петроградский студент». Автор его рассказывал, как он, человек, который под влиянием контрреволюционной пропаганды, внушавшей, что революция — это гибель страны, крушение родины, долгое время видел лишь «прыщики» на лице революции, сейчас вырвался из плена предвзятости. Порывая со своими прежними идейными наставниками, этот петроградский студент бросил им гневные слова: «Прочь с дороги, сами разложившиеся и стремящиеся разложить других. Нам с вами не по пути».

О первых успехах в завоевании студенчества свидетельствовал и рост рядов Студенческой организации. За два месяца она утроила свои ряды. Н. А. Бухбиндер сообщает, что в январе 1918 г. в Студенческой организации состояло уже около 200 человек.³⁰ Эта цифра может быть признана вполне реальной, так как в конце марта, растеряв многих членов в связи с уходом коммунистов в Красную Армию, отъездом работавших в центральных государственных учреждениях в Москву, Студенческая организация насчитывала все же 118 человек.³¹

Выросла Студенческая организация за счет приема в партию большевиков новых членов. Обладая правами экстерриториальной партийной организации, Студенческая организация при ПК вела прием в РСДРП(б) на общих основаниях — по рекомендации двух членов партии, знающих вновь вступающего по революционной работе. Прямых сведений о количестве принятых

²⁸ Б. Ф. Виленский. Студенческая организация при Петроградском комитете РСДРП(б), стр. 85.

²⁹ См.: Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 10 декабря.

³⁰ Н. А. Бухбиндер. Студенческая организация при ПК РСДРП(б), стр. 296.

³¹ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 64, л. 6.

в ряды большевистской партии Студенческой организацией в нашем распоряжении нет. Однако о динамике приема можно судить по росту суммы членских взносов, которые организационная секция Студенческой организации сдавала в партийную кассу ПК. В ноябре 1917 г. эта сумма составляла 54 р. 30 к., в декабре — 71 р. 80 к., в январе 1918 г. — 81 р. 20 к.,³² т. е. с 25 ноября по 25 января сумма членских взносов возросла примерно в полтора раза. Следовательно, можно считать, что и число членов РСДРП(б) в Студенческой организации также возросло за эти два месяца в полтора раза и достигло по меньшей мере 100 человек.

Но Студенческая организация росла не только за счет членов партии. Если в РСДРП(б) через Студенческую организацию принимали как через любую другую партийную организацию при наличии двух рекомендаций, то в Студенческую организацию каждый студент и каждая курсистка, стоящие на платформе Советской власти, независимо от партийности, могли просто записаться у секретаря организации в определенные дни и часы.³³ В январе 1918 г. примерно наполовину Студенческая организация состояла не из коммунистов, а просто из сочувствующих большевикам и Советской власти. И сама Студенческая организация при ПК, продолжая действовать как экстерриториальная большевистская организация, одновременно превратилась в организацию студентов, стоящих на позиции признания и поддержки Советской власти.³⁴

Главное внимание в эти месяцы исполбюро Студенческой организации уделяло деятельности своего бюро труда. Именно на бюро труда, возглавляемом членом партии с 1916 г. студентом Медицинского института Г. С. Кордовским, лежала практическая работа по привлечению студентов в советские государственные учреждения. Бюро труда Студенческой организации действовало в теснейшем контакте с Народным комиссариатом труда, осуществление которого обеспечивалось тем, что Г. С. Кордовский сам работал в Наркомтруде и возглавлял в нем мобилизационный отдел, ведавший приемом служащих во все центральные государственные учреждения.

Начиная свою деятельность, бюро труда широко оповестило студенчество о своем существовании. В «Правде» появилось извещение: «Секция труда Студенческой организации при ПК РСДРП(б) доводит до сведения студентов и курсисток (бухгалтерских, счетоводных и политехнических курсов), стоящих на платформе II Всероссийского съезда Советов, что запись лиц,

³² Там же, д. 295, л. 20 об.

³³ См.: Правда, 1917, 19 (6) декабря; 1918, 5 февраля (23 января) и др.

³⁴ Л. А. Шилов допустил неточность, когда в своей диссертации квалифицировал Студенческую организацию при ПК только как первое во времени объединение коммунистического студенчества.

желающих работать в правительственных учреждениях Петрограда, производится один раз в неделю, в субботу с 2 до 4 ч. дня в Мраморном дворце,³⁵ Мобилизационный отдел.³⁶ Аналогичные объявления печатались «Правдой» неоднократно. Популяризации бюро труда Студенческой организации помог и А. В. Луначарский. 10 декабря он выступил с новым обращением «К учащейся молодежи». Отвечая на поступившие к нему письма студентов и курсисток, стремящихся оказать посильную помощь рабоче-крестьянскому правительству, но не знающих, как это сделать, А. В. Луначарский публично обратил внимание своих корреспондентов на деятельность бюро труда Студенческой организации и подчеркнул: «Все, кто хочет служить народу в этот критический час, должны объединиться вокруг этой организации».³⁷

Результаты деятельности бюро труда Студенческой организации были вполне удовлетворительными. Как вспоминает Н. А. Бухбиндер, «десятки работников были направлены Студенческой организацией в различные учреждения и там заняли частью весьма ответственные посты, другие же работали в качестве рядовых».³⁸ Документы бюро труда Студенческой организации не сохранились, поэтому нет возможности перевести на язык точных цифр это свидетельство сведущего человека. Однако имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют утверждать, что студенты петроградских вузов были в первом составе служащих практически всех высших советских правительственных учреждений.

Одной из самых первых в аппарате СНК обязанности делопроизводителя стала выполнять беспартийная студентка Психоневрологического института А. П. Кизас.³⁹ В. И. Ленин поручил ей принимать многочисленные письма и телеграммы, поступавшие лично ему как Председателю СНК, а также в адрес Совета Народных Комиссаров, и докладывать их содержание. А. П. Кизас старалась оправдать доверие, оказанное ей Владимиром Ильичем.⁴⁰

Большая группа студентов и курсисток работала в аппарате Народного комиссариата по просвещению. В день первого посе-

³⁵ Народный комиссариат труда размещался в Мраморном дворце на Миллионной улице (ныне улица Халтурина).

³⁶ Правда, 1917, 14 (1) декабря, и др.

³⁷ Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 10 декабря.

³⁸ Н. А. Бухбиндер. Студенческая организация при ПК РСДРП(б), стр. 297.

³⁹ М. П. Ирошников. Создание советского центрального государственного аппарата. Совет Народных Комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917—январь 1918 г. Л., 1967, стр. 70.

⁴⁰ В огне революционных боев. (Районы Петрограда в двух революциях 1917 г.). Сборник воспоминаний старых большевиков-петерцев. М., 1967, стр. 552.

щения А. В. Луначарским и Н. К. Крупской Министерства просвещения в брошенных саботирующими чиновниками помещениях, вместе с курьерами и уборщицами их встретила и приветствовала от имени петроградских студентов, сохранивших верность народу, курсистка.⁴¹ Скорее всего, это была лестафтовичка М. А. Рымалова, член партии с 1916 г., активная участница Октябрьского восстания и подавления мятежа Керенского—Краснова, которая первой, 21 ноября 1917 г., была зачислена в штат служащих Наркомпроса делопроизводителем.⁴² Вслед за Марианной Рымаловой в числе делопроизводителей этого комиссариата были приняты студенты Университета И. Д. Гандлин и Н. К. Калашников, курсистки О. В. Полумордвинова, Е. С. Каренко-Логвинова, Т. Н. Моисеенко-Великая и др.⁴³ Помощником правительственного комиссара Наркомпроса по библиотекам в ноябре стал председатель исполбюро СО Н. А. Бухбиндер.⁴⁴ Комиссаром Управления имуществ Наркомпроса, а затем помощником паркома имуществ Республики стал прапорщик из студентов Московского университета Ю. Н. Флаксерман.⁴⁵

Студенты Университета, Электротехнического и ряда других высших учебных заведений Петрограда вошли вместе с рабочими Путиловского завода в число новых служащих Народного комиссариата внутренних дел.⁴⁶ В частности, в этом комиссариате должность заведующей информационным бюро отдела местных самоуправлений исполняла член исполбюро Студенческой организации С. И. Шульга,⁴⁷ а бестужевка С. И. Стривевская, в первые дни Октября работавшая в секретариате ВЦИК, заведовала пайковой комиссией Управления по делам воинской повинности.⁴⁸ В начале 1918 г. в коллегии санитарного отдела Красной Армии вошла Т. А. Фортунатова.⁴⁹

Студенты — члены РСДРП(б) были в числе первых сотрудников ВЧК. В ВЧК работал член исполбюро Студенческой организации А. Иоселевич. Впоследствии он стал секретарем Петроградской ЧК. Некоторое время организационную и следственную работу выполнял в ВЧК другой член исполбюро — С. М. Цвибак, но затем он был направлен на ответственную работу в Наркомнац.

⁴¹ Социал-демократ, 1917, 19 ноября; Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 19 ноября.

⁴² ЛГАЛИ, ф. 2551, оп. 1, д. 180, л. 2.

⁴³ Там же, лл. 7—9, 16.

⁴⁴ М. П. Ирошников. Создание советского центрального государственного аппарата, стр. 228.

⁴⁵ Там же, стр. 263.

⁴⁶ Там же, стр. 228.

⁴⁷ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 4780, л. 2.

⁴⁸ Там же, д. 2182, лл. 2 об.—3.

⁴⁹ Там же, д. 4301, л. 5.

Студенты, заменившие саботирующих чиновников центральных правительственных учреждений, работали самоотверженно, с полной отдачей сил. Придя в Горный департамент Министерства торговли и промышленности, студенты Горного института нашли делопроизводство в страшном беспорядке — оно велось с полугодовым опозданием. В течение двух недель шесть студентов, выполняя работу тридцати чиновников, разобрали и так поставили делопроизводство, что вся текущая работа стала идти без всякой задержки.⁵⁰ Энтузиазм студентов рождало сознание великой цели, которой они служили, даже выполняя будничную, техническую работу. «Работы было много, работы радостной, счастливой — строить новую жизнь», — пишет в своих воспоминаниях бестужевка А. П. Добрякова, принимавшая участие в государственном строительстве в Петрограде в первые послеоктябрьские месяцы.⁵¹ Часть из тех студентов и курсисток, которые по призыву Студенческой организации при ПК пришли в мобилизационный отдел Наркомтруда, не являясь еще членами большевистской партии, а лишь сочувствуя революции, одобряя и приветствуя решения Второго Всероссийского съезда Советов, впоследствии вступила в ряды РКП(б).⁵²

Петроградские студенты в период создания новой пролетарской государственности работали не только в центральных правительственных учреждениях. Их знания и молодая энергия нашли применение и в местных, питерских, Советах. Там тоже не хватало грамотных людей, там тоже приходилось ломать саботаж в подведомственных учреждениях. Лесгафтовичка А. Н. Тихомирова (Желвис), сама работавшая в Совете 2-го Городского района, рассказывает: «С первых же дней наш райсовет встретился с организованным саботажем, особенно в Комиссариате продовольствия... Даже набрать штат служащих для канцелярии райсовета было трудно». Она называет несколько фамилий коммунистов и беспартийных, которые взяли на себя обслуживание канцелярии райсовета, среди них лесгафтовичка Н. Соколова, бестужевка С. Лотин.⁵³

На разных постах, больших и малых, работали в Петроградском и районных Советах студенты, принявшие Советскую власть, и в первую очередь студенты — члены РСДРП(б). Бесшменным секретарем Комитета революционной охраны Петрограда была бестужевка, член партии с мая 1917 г. Е. В. Осьмишкина.⁵⁴ Членом президиума Совета Народного хозяйства Север-

⁵⁰ А. Шляпников. К Октябрю. — Пролетарская революция, 1922, № 10, стр. 32—33.

⁵¹ Бестужевки в рядах строителей социализма. М., 1969, стр. 85.

⁵² См.: Б. Ф. Виленский. Студенческая организация при Петроградском комитете РСДРП(б), стр. 84.

⁵³ В огне революционных боев, стр. 511.

⁵⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 4780, л. 10.

ного района являлся большевик с 1916 г. студент Университета А. М. Кактынь.⁵⁵ Член исполбюро Студенческой организации Ассорбак был комиссаром революционной охраны в 1-м подрайоне Васильевского острова; студент Военно-медицинской академии Р. А. Яблонский в Совете 1-го Городского района налаживал работу медико-санитарного отдела⁵⁶ и т. д. Лишь кропотливому исследователю деятельности районных Советов будет когда-нибудь под силу восстановить все имена студентов, верно служивших народу в решающую пору революции на этом участке государственного строительства.

Свою лепту студенты, объединяемые Студенческой организацией при ПК, внесли и в борьбу с саботажем учителей. Одни из них, подобно слушательнице курсов Лохвицкой-Скалон, Е. Д. Девой, лестафтовичке М. А. Рымаловой, приняли активное участие в организации и налаживании работы «Союза учителей-интернационалистов»; другие, подобно курсистке О. А. Стецкой, просто пошли работать в школы.⁵⁷ О месте, которое занимало революционное студенчество в борьбе за преодоление саботажа учителей, позволяет судить заявление А. В. Луначарского, сделанное в «Правде» в самый разгар учительской забастовки. Он говорил: «При помощи учителей, оставшихся верными народу или по крайней мере школе, при помощи студенческой молодежи, учителей, возвращающихся с фронта, мы после рождества, в случае продолжения забастовки, откроем для всех желающих столько школ, сколько понадобится».⁵⁸

Последним вкладом Студенческой организации в дело государственного строительства стало ее участие в формировании частей Красной Армии в дни немецкого наступления на Петроград в феврале 1918 г.

Студенческой организации и до февраля 1918 г. случалось посылать своих членов в состав экспедиционных отрядов Красной гвардии, отправлявшихся на борьбу с контрреволюцией на Дон, на Украину и Урал. Некоторые из питерских студентов сложили головы в боях за власть Советов на первых фронтах гражданской войны. На калединском фронте в боях под станцией Матвеев Курган попала в плен и зверски была замучена белоказаками всеобщая любимица студентка Медицинского института Вера Зубарева. На Южном Урале были расстреляны белыми две подружки-бестужевки Татьяна Боголепова и Александра Лихачева.⁵⁹

⁵⁵ Там же, д. 4274, л. 1.

⁵⁶ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 годах. Изд. 3-е. М.—Л., 1925, стр. 720.

⁵⁷ ЛГАЛИ, ф. 2551, оп. 15, д. 2, лл. 1, 2, 10 и др.; В огне революционных боев, стр. 154.

⁵⁸ Правда, 1918, 2 января (20 декабря).

⁵⁹ Д. Боголепов. Заметки о технике ПК РСДРП(б) в 1913—1917 гг. — Красная летопись, 1924, № 4 (10), стр. 118; Ленинградки. Сбор-

Февраль 1918-го сделал военный вопрос главным в жизни организации. 24 февраля 1918 г., в разгар борьбы с «левыми коммунистами», общее собрание Студенческой организации при ПК единогласно признало необходимость принятия тяжелейших условий подписания мира, предъявленных правительством кайзеровской Германии, и горячо одобрило политику Совета Народных Комиссаров, «стоящую на высоте сознания задач мирового пролетариата». ⁶⁰ Но, как известно, несмотря на готовность Советского правительства к подписанию мира на предъявленных Германией условиях, кайзеровские войска продолжали наступать, и после падения Пскова под Петроградом создалось наиболее опасное положение. Партийная организация столицы призвала трудящихся к оружию. По уже установившейся традиции в эти дни с новым обращением «К учащейся молодежи» выступил нарком просвещения А. В. Луначарский. Объявив об окончании учебного года во всех высших и средних учебных заведениях, он призвал студентов и учеников старших классов вместе с рабочей молодежью «стать оплотом против империалистического зверья». ⁶¹ Студенческая организация, которая запись своих членов в Красную Армию начала еще 24-го, 28 февраля через «Правду» обратилась ко всем студентам Петрограда с призывом записываться в формируемые ею саперные подрывные и санитарные отряды и приступила к созданию этих отрядов. ⁶²

В общий поток мобилизации трудящихся Петрограда на защиту революционной столицы влилась и студенческая струя. Революционно настроенные студенты записывались в Красную Армию, вливались в формируемые в районах отряды красногвардейского типа, входили в специализированные отряды. Студентки шли на фронт санитарками и агитаторами. Первыми из них на фронт уходили члены и активисты большевистской организации Петрограда. Под Псков уехал П. М. Войтик, ставший к этому времени ответственным организатором большевиков 2-го Городского района. Туда же отправились член исполбюро Студенческой организации лесгафтовички Е. Марченко и А. П. Тихомирова (Желвис). К едущему под Псков отряды красногвардейцев 2-го Городского района была прикомандирована группа студентов-медиков в составе В. Торговца, М. Гоц, Янковского, Гальперина. ⁶³

Под Нарвой сражалась М. А. Рымалова. ⁶⁴ В боях против

ник воспоминаний. Л., 1968, стр. 173, 175; В. Ситников. Вера Зубарева. Киров, 1971, стр. 95—96.

⁶⁰ Правда, 1918, 28 февраля; Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1918, 27 февраля.

⁶¹ Правда, 1918, 26 (13) февраля.

⁶² Правда, 1918, 28 февраля; А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в 1918 г. Л., 1964, стр. 122.

⁶³ В огне революционных боев, стр. 513.

⁶⁴ Там же, стр. 501.

белофиннов под станцией Рауту командовал отрядом М. В. Пригоровский. Здесь он и пал смертью храбрых. Сестрами и агитаторами на этом же участке были студентки-медички А. А. Гилярова и М. И. Литинская.⁶⁵

Вскоре после подписания мирного договора с Германией и завоевания мирной передышки Студенческая организация при ПК прекратила свое существование. Она выполнила к этому времени свое назначение: собрала вокруг себя тех студентов, которых было возможно в столь короткий срок убедить в правомерности и прогрессивности произошедшей в России социалистической революции. Все члены Студенческой организации были втянуты в партийную, советскую, хозяйственную, культурную и военную работу Советской власти и с головой ушли в нее. Попытка созвать общее собрание Студенческой организации 23 марта 1918 г. не увенчалась успехом. Собралось всего 12 человек, хотя было известно, что выступать на собрании будет секретарь нового, только что избранного V Общегородской чрезвычайной конференцией ПК РКП(б) П. С. Заславский.⁶⁶ Новые заботы не оставляли времени у членов Студенческой организации на ее дела. Учитывая острую нужду районных организаций в интеллигентных силах для ведения различной технической работы, ПК РКП(б) 8 апреля 1918 г. принял решение о ликвидации Студенческой организации и обязал всех ее членов стать на учет в районных партийных организациях.⁶⁷ Что же касается политической работы в студенческой среде, то выработанный В. И. Лениным, одобренный ЦК РКП(б) и принятый ВЦИК весной 1918 г. курс на широкое привлечение интеллигенции к решению задач социалистического строительства требовал иных методов и форм ее организации. Работу эту надо было переносить в самую гущу студенчества, непосредственно в вузы.

⁶⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 4132, л. 1—1 об.; А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в 1918 г., стр. 242, 243.

⁶⁶ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 176, лл. 44 об.—45; Правда, 1918, 24 марта.

⁶⁷ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 64, л. 6.